

—...

— Выходит, Рэн — это и есть Тот Господин? Тот самый Господин Ворон, Рэнъя Карасума?

Система кивнула.

— А Сиро — биологический отец Кадзумы Арааки, то есть меня, и Джина?

Система снова кивнула.

—...

Будь всё происходящее страницами манги, над головой А-Эра сейчас красовался бы добрый десяток жирных вопросительных знаков.

Даже находясь в теле Сидзуки Годзё — самом сдержанном и хладнокровном из всех своих воплощений, — парень едва сдерживал дикое желание высказаться.

"Я ни хрена не понял, но масштаб трагедии впечатляет..."

И винить его за такое потрясение было трудно. Стоило памяти вернуться, как события минувших дней хлынули безудержным потоком, яркие и живые, будто всё случилось буквально вчера. Только вчера Рэн был простым, открытым и солнечным парнем, а сегодня он — злобещий босс Организации, небрежным тоном сыплющий угрозами. И вся эта нелепая драма: «ненавижу тебя», «люблю тебя»...

А застенчивый, замкнутый Сиро Куросава, который обожал читать и никогда не выпускал книги из рук, вдруг оказался бывшим киллером Организации, хладнокровно убитым действующим ликвидатором — собственным сыном, Джином. И ко всему прочему, этот самый Сиро приходился биологическим отцом другому его телу, Кадзуме Арааки.

Тут дело шло уже не о том, укладывается ли подобное в голове.

"Интересно, когда это я успел объесться мухоморов?"

— Очнись, от поганки тебя бы так не штырило, — бесцеремонно фыркнул Система. — Чтобы закрутить такой сюжет, нужно быть безумнее любого ядовитого гриба. Впрочем, своей цели ты всё-таки достиг.

По словам Системы, Рэн и Сиро Куросава изначально были рядовыми неписями в магическом мире. Но когда физическая оболочка А-Эра разрушилась, произошёл системный сбой.

Случайный баг позволил им соприкоснуться с его душой и урвать клочки чужих воспоминаний. От хлынувшего откровения оба просто сошли с ума и перенеслись в детективный мир. Это, к слову, ускорило слияние двух игровых пространств.

Прежние предупреждения Системы о том, что сокрытие игровой информации необходимо для сохранения рассудка NPC, оказались вовсе не шуткой.

Да что там неписи — даже сам А-Эр, узнай он однажды, что является лишь плодом чужого воображения, персонажем на страницах книги, наверняка лишился бы ума.

— А тебе разве есть куда сходить с ума? — ехидно поинтересовался Система.

— Тебе обязательно язвить при каждом удобном случае? — вздохнул А-Эр и хмуро спросил: — Но почему всё сложилось именно так?

Теория о «душе», озвученная Системой, не на шутку его озадачила. В реальном мире ходили упорные слухи, будто при погружении в симуляцию полного перенесения нейроинтерфейс подключается не к мозгу или сознанию, а напрямую к душе игрока.

— Кстати, почему в этот раз мои слова не подверглись цензуре? Раньше стоило мне заикнуться о Системе или игре, как всё тут же блокировалось.

Система невозмутимо разъяснил: устные высказывания он действительно способен принудительно фильтровать на лету, подменяя запрещённые термины нейтральными синонимами. Но когда дело касается чужой памяти, залезть в чужую голову и вычистить оттуда образы он бессилён.

А-Эр молча уставился на парящего собеседника.

— Ты ведь с самого начала всё знал, верно?

Время внутри игрового пространства текло хаотично, подчиняясь причудливым законам слияния миров. Но Система стоял над этим хаосом, существуя вне временных линий. Проще говоря, стоило А-Эру запустить симуляцию, как он уже видел его финальный аккорд. Именно поэтому парень долго не мог понять, отчего Система с таким упоением пялится в экран, словно на любимое телешоу, если развязка ему известна наперёд.

Он лишь включил свой привычный дурашливый режим:

— Простите, системный сбой. Запрос не распознан, Система вас не понимает.

Этот фальшивый механический голос разозлил А-Эра ещё сильнее. Будь он сейчас в теле

буйного Кадзумы Арааки, непременно зарядил бы этой жестянке кулаком в зубы. Благородное же тело Сидзуки Годзё накладывало свои ограничения, вынуждая держать марку. Впрочем, парень мысленно пообещал себе при первой же возможности зачитать Системе вслух сборник «Сто самых несмешных анекдотов для бывших».

С другой стороны... Раньше при встрече с Рэнъей Карасумой в голове крутилась единственная мысль: «Что это за тип и почему он ведёт себя так, словно мы сто лет знакомы?» Теперь же, когда пелена с памяти спала, его сердце до краёв затопила глухая, удушающая вина.

Эх. Если бы тогда, на исходе первого раунда, он не поддался глупому порыву и не обнял их на прощание, приняв на себя их ожоги с помощью проклятой техники... Быть может, они давно бы перебрались в Токио, обосновались там и прожили самую заурядную, тихую и счастливую жизнь.

Но фарш невозможно прокрутить назад. Захочет ли теперь Рэнъя остановиться?

Неужели их следующая встреча предрешена законом драмы и один из них обязательно должен будет погибнуть?

На душе у А-Эра скребли кошки.

— Куда забавнее ситуация у Сиро Куросавы, — вкрадчиво заметил Система. Его тряпичное лицо оставалось неподвижным, но в нарисованных глазах плясали искры откровенного злорадства. — Не забывай, твоё знакомство с ними пришлось на первый раунд. И воспоминания, к которым они прикоснулись, были из той поры. Тогда ты понятия не имел, что Джин — твой брат, и уж тем более не знал, что он прикончит собственного отца. Да что там говорить, ты и сейчас-то смутно помнишь детство Кадзумы Арааки. Представь лицо Сиро, когда у него родился второй ребёнок, и он увидел младенца с редчайшим цветом волос и глаз — точь-в-точь как у того взрослого Кадзумы Арааки из его видений. Хотел бы я знать, о чём он тогда подумал.

От этих мыслей у А-Эра мороз пошёл по коже.

Уважаемый, мудрый наставник, на которого он «ещё вчера» смотрел снизу вверх с благоговением, внезапно оказался... его собственным сыном. Подобный сюжетный финт заставил бы покраснеть от зависти авторов самых дешёвых мыльных опер. «Я твой отец» в исполнении главного злодея на фоне этого казалось детским лепетом.

Охваченный паникой, А-Эр принялся судорожно скрести ногтями предплечья, оставляя на бледной коже багровые полосы. Резкая боль привела его в чувство и помогла вернуть ясность мысли.

Немного подумав, он негромко произнес:

— Погоди... Получается, та черноволосая женщина, что убила Сидзуку Годзё в первом раунде... это был Кэндзяку?

— Хе-хе, в точку.

— А Владыка Тэнгэн... Эх, — А-Эр тяжело вздохнул. Он никогда не встречался с Тэнгэн лично, но его разум отказывался сопоставлять образ той дикой, искренней девчонки А-Си с могущественной сущностью, прожившей тысячу лет.

Тэнгэн обрела бессмертие, но не вечную молодость. Чтобы сдерживать хаотичную эволюцию и сохранять остатки рассудка, ей приходилось регулярно поглощать Звездный Сосуд Слияния.

Сколько невинных душ она стёрла за эти века? Осталось ли хоть что-то от прежней А-Си в этой древней пустой оболочке?

Вдруг парня осенило. В мире магов близнецы считались единым целым, разделяющим одну проклятую энергию на двоих. В первом раунде, едва завидев Рико Аманай, он ощутил смутное, щемящее дежавю...

— Рико... неужели она реинкарнация младшей сестры А-Си? И все предыдущие Сосуды тоже были её перерождениями? — спросил А-Эр.

Разумеется, прямого ответа от Системы ждать не приходилось — эта вредная сущность могла лишь направить его мысли, но никогда не раскрывала карты раньше времени. Парень принялся мерить комнату шагами. По привычке он хотел было погрызть ногти, но строгие правила этикета, вбитые в него во время жизни в Клане Годзё, вовремя напомнили о гигиене, и он отпустил руку.

— Нет, не сходится. Временные промежутки слишком малы. Да и запасные Сосуды всегда были наготове на случай непредвиденных обстоятельств.

Нужно копать глубже. И всё же интуиция так настойчиво кричала об обратном: Рико Аманай — это и есть та самая девочка из далёкого прошлого.

Знала ли об этом сама А-Си? Догадывалась ли она, что Звездный Сосуд Слияния, чью жизнь она обязана оборвать ради собственного выживания, — это душа её безвременно погибшей сестры, которую она так отчаянно клялась защитить?

Быть того не может, чтобы она ничего не почувствовала. А-Си жаждала этой встречи сильнее, чем кто-либо на свете.

В памяти невольно всплыла та зловещая встреча в чаще леса: вкрадчивый голос Кэндзяку, рассуждающий о том, что души близнецов на самом деле подсознательно стремятся слиться в

единое целое, и то, как А-Си тогда покорно и согласно кивнула в ответ...

Он сокрушённо вздохнул. До чего же всё запуталось.

Сохрани он память с самого начала или знай наперёд, в какую сторону повернёт сюжет, ему бы не пришлось сейчас судорожно разгребать эти завалы.

— Прекрати ныть, — безжалостно оборвал его Система. — Дело даже не в том, что при переносе в новый аватар твои воспоминания стираются автоматически. Ты ведь сам добровольно решил их запечатать, потратив кучу честно заработанных очков на покупку Накопителя воспоминаний.

А-Эру оставалось лишь молча признать её правоту. Да, изначально он сделал это из практических соображений — чтобы не потерять драгоценный опыт перед лицом неминуемой гибели в огне. Но даже будь у него выбор сохранить разум чистым, он бы всё равно заблокировал память.

Зачем? Да просто из элементарной осторожности. Будь он в шкуре взбалмошного Кадзумы Арааки или непредсказуемого Камиллы, он бы точно наломал дров и пустил под откос весь тщательно выверенный план.

Все три его альтер-эго управлялись одной личностью, но характер каждой физической оболочки накладывал свой неизгладимый отпечаток на образ мыслей. И А-Эр, пребывающий в теле рассудительного Сидзуки Годзё, меньше всего желал стать жертвой глупости собственных игровых воплощений.

Только обманув и подчинив самого себя, можно было пробиться к финалу и исполнить заветное желание.

Упорядочив хаос в мыслях, А-Эр окинул взглядом своё временное пристанище.

После того как Юдзи Итадори доставили в Токио, он официально зачислился на первый курс Магического колледжа. Сатору Годзё порывался забрать А-Эра обратно в родовое гнездо, но натолкнулся на вежливый, но твёрдый отказ. Пришлось уступить упрямству парня и выделить ему личные покои прямо здесь, на территории школы. К счастью, пустующих комнат в общежитиях колледжа хватало — выбирай любую.

Кроме того, Сатору как бы между прочим упомянул, что Рико Аманай жива. В тот роковой день Тодзи Фусигуро в самый последний момент опустил оружие. Он лишь вырубил девочку точным ударом, после чего, насупившись, выскочил наружу — прямо навстречу выбежавшему Сугуру Гэто. Там их глазам и предстало бездыханное тело поверженного А-Эра.

После этого Тодзи, чертыхаясь и злясь на весь мир, просто убрался восвояси, заявив, что

умывает руки и закрывает заказ. Свой внезапный отказ он назвал платой по старым счетам — возвратом долга чести Сидзуке Годзё.

После того как Тодзи покинул клан Дзэнъин, их пути с А-Эром разошлись на долгие годы. Однако позже, когда А-Эр поступил в Магический колледж вслед за Сатору, во время одной из своих вылазок в город он случайно столкнулся с наёмником и оставил ему свои контакты. Разумеется, всё это держалось в строжайшем секрете от Сатору — тот с самого детства терпеть не мог Тодзи.

Впрочем, даже во времена их жизни под крылом Дзэнъинов Тодзи никогда не отличался разговорчивостью, а уж после многолетней разлуки и подавно не стремился к душевным беседам. В отличие от наивного Сатору, наёмник с первой же встречи безошибочно раскусил истинную суть А-Эра. Он видел насквозь эту пугающую двойственность: кажущуюся мягкость и доброту, которые в мгновение ока сменялись ледяным, расчётливым безразличием ради достижения личных целей. Тодзи прекрасно понимал, что А-Эру плевать, как к нему относятся окружающие, поэтому и сам не утруждал себя фальшивой любезностью. Он даже как-то лениво брякнул, что если получит смертельную рану, то непременно заставит А-Эра забрать его боль себе.

Тем не менее, за всё время Тодзи обращался к нему лишь дважды. И оба раза дело касалось его жены.

Когда у неё начались тяжёлые, изнурительные роды, угрожавшие жизни Мегуми, напуганный наёмник сам разыскал А-Эра. Парень, разумеется, не мог принять роды вместо акушеров, но сумел облегчить муки роженицы, забрав её раздирающую боль себе, и подпитал угасающие силы женщины своей проклятой энергией, позволив малышу появиться на свет.

Второй раз Тодзи позвал его, когда жена лежала на смертном одре. Увы, против смертельной болезни даже проклятые техники А-Эра были бессильны. Всё, что он мог сделать для умирающей женщины, — это избавить её от агонии в последние часы жизни.

А-Эр всерьёз опасался, что сломленный горем муж возненавидит его за бессилие. Однако после похорон Тодзи, хоть и превратился в живой призрак — апатичный, разочарованный во всем и утративший всякий интерес к жизни, — зла на него не затаил. Напротив, он глухо и искренне поблагодарил его перед расставанием.

С тех пор их пути больше не пересекались. Последней их встречей стал тот самый злополучный инцидент с Сосудом, когда Тодзи первым делом точным ударом отправил А-Эра в нокаут, отшвырнул в сторону и лишь затем направился к Рико.

И всё же за то, что наёмник в итоге пощадил девочку, А-Эр испытывал к нему глубокую, искреннюю благодарность.

И пускай на теневых форумах вовсю трубили о том, что Сатору Годзё лично прикончил «Убийцу магов», сам Сатору уверял в обратном: провалив миссию, Тодзи бесследно исчез.

Никто не знал, куда занесла его судьба. В Токио от него остались лишь сын Мегуми да приёмная дочь Цумики.

Что касается Рико Аманай, Сатору и Сугуру надёжно спрятали её вместе с верной служанкой в глуши, устроив им тихую, спокойную жизнь под вымышленными именами. Догадывалась ли о подлоге сама Владыка Тэнгэн или же просто предпочла закрыть глаза на очевидное упущение — оставалось загадкой.

Как бы там ни было, сейчас у беглянок всё складывалось хорошо.

При одной мысли о Тэнгэн на душу А-Эра ложился тяжкий камень. Он не сомневался, что прародительнице барьеров досконально известно о замыслах Кэндзяку — и о том, ради чего тот стремился оборвать его жизнь. У парня накопилось слишком много вопросов, которые требовали немедленных ответов. Но проникнуть в её чертоги без личного соизволения Тэнгэн не под силу ни одному смертному.

А-Эр лихорадочно соображал, какие рычаги можно задействовать, чтобы добиться аудиенции.

Однако судьба распорядилась иначе. Не успел он предпринять первые осторожные шаги и навести справки, как к дверям его комнаты явились безмолвные посланники с вестью: Владыка Тэнгэн ожидает его визита.

<http://bllate.org/book/18335/1760507>